

Гу Янь увидел это, но его лицо не выразило ни единой эмоции. Именно эта сдержанность заставила Цинь Мяо тревожиться.

— Запасы крови достаточны, — спокойно сказал Гу Янь. — Их хватит.

Цинь Мяо невольно прикрыла рот рукой. Сквозь внешнее спокойствие Гу Яня она увидела душу, которая тоже стояла на краю пропасти.

Утро прошло, а Линь Су все еще не вышел из операционной. В полдень Гу Хаошэн принес еду. На его лице все еще была видна злоба, от него исходил легкий запах крови. Цинь Мяо знала, что Гу Лан, скорее всего, не выживет.

Операция длилась целых девять часов. Наконец дверь операционной открылась, и Гу Сяожань с несколькими специалистами медленно вышли. Гу Янь, который до этого стоял у стены, словно в оцепенении, резко выпрямился, услышав шум.

Гу Сяожань снял маску и подошел к Гу Яню, с улыбкой похлопав его по плечу:

— Дважды сердце останавливалось, но Линь Су был очень силен. Его желание жить было настолько велико, что он выдержал. Операция прошла успешно.

Затем Гу Сяожань изменил тон:

— Но в будущем нужно быть осторожнее. Лучше накрой его стеклянным колпаком, чтобы больше не подвергать его испытаниям.

Зрачки Гу Яня расширились, и он почувствовал, как волна эмоций накрыла его. Гу Сяожань заметил лишь малую часть этого, но уже через мгновение Гу Янь вернулся в обычное состояние, хотя его голос звучал сквозь зубы:

— Хорошо.

Линь Су перевели в реанимацию. Гу Янь приказал поставить кровать прямо у двери, без каких-либо перегородок вокруг. Гу Сяожань предлагал ему спать в соседней комнате, но Гу Янь отказался, потому что через стекло он мог видеть Линь Су.

Гу Янь постепенно приходил в себя, и так прошло четыре или пять дней. Состояние Линь Су окончательно стабилизировалось, и его перевели в VIP-палату. Теперь Гу Янь мог не только видеть, но и прикоснуться к нему.

— Брат Янь...

Однажды утром, когда Гу Янь поправлял лилии, принесенные Цинь Мяо, он услышал самый прекрасный звук в мире. Он слегка повернулся и встретился с немного затуманенным взглядом Линь Су, а затем улыбнулся:

— Добро пожаловать обратно, малыш.

Пережив самый опасный период, Линь Су начал быстро поправляться. Казалось, внутри него был встроен таймер, который каждый день делал его чуть лучше.

— Не переусердствуй, — предупредил Линь Су Гу Сяожань. — Тошнота и головокружение бывают?

Линь Су не стал скрывать и кивнул.

— Рвота была?

— Нет, — ответил Гу Янь, выходя из ванной. — Просто дискомфорт в желудке, немного помассируешь, и все проходит.

Линь Су опустил голову, его уши покраснели.

Гу Сяожань широко раскрыл глаза, пораженный.

Обычно после аортокоронарного шунтирования у пациентов наблюдаются те или иные реакции отторжения, особенно у Линь Су, чей организм и так был слаб, а группа крови редкая. Но Гу Янь с помощью ласки и заботы смог сделать так, что все прошло гладко.

Хотя Линь Су постепенно восстанавливался, он сильно похудел, его глаза стали запавшими, а на ощупь чувствовались только кости.

Когда Линь Су наконец смог есть мясо, Цинь Мяо начала приносить в больницу различные супы из курицы и голубят.

Сегодня, когда Линь Су заснул, Гу Янь встал и сказал Цинь Мяо:

— Мама, присмотри за ним, он обычно спит три часа, я вернусь через два.

Цинь Мяо, казалось, что-то поняла, ее глаза блеснули, и она с улыбкой кивнула.

Гу Лана Гу Хаошэн запер в доме. Когда Гу Янь пришел, ноги Гу Лана уже были искалечены, и он волочился по полу.

Увидев Гу Яня, Гу Лан с криками попытался отползти. Его голос был хриплым после пыток Гу Хаошэна, и он не мог громко кричать. Гу Янь медленно подошел к нему, затем наступил на искалеченную ногу Гу Лана и смотрел на него сверху вниз, спокойно и без эмоций.

— Ты знаешь...

Гу Янь взял нож со столика рядом, его голос был расслабленным.

— За что ты страдаешь? Видишь, даже если отец оставил все эти острые инструменты, ты не осмелишься умереть.

Гу Янь усмехнулся, но его улыбка была ледяной.

— Это даже лучше, мне не нужно будет придумывать, как тебя спасти.

Гу Лан всегда был для Гу Яня никчемным, абсолютно никчемным. Но после этого случая Гу Янь наконец понял, что ничтожные насекомые не стоят страха, но пока они живы и могут двигаться, даже самые жалкие, они могут укусить, когда ты меньше всего этого ожидаешь. Он также понял, почему его отец всегда действовал решительно и безжалостно. Потому что человеческая природа такова, что, если ты отступишь на шаг, они все равно будут считать это несправедливым и ждать момента для мести.

Два охранника у двери закрыли глаза, стараясь не слышать душераздирающих криков изнутри.

Через час Гу Янь вышел, его лицо было в крови, но он чувствовал себя облегченным.

Какое там «добро за зло»? Разве Гу Лан заслуживает такого?

— Вызовите врача, пусть не умрет, — холодно сказал Гу Янь.

— Конечно, молодой господин.

Гу Янь стоял у раковины, снова и снова мыл руки. С точки зрения охранников его руки были белыми и гладкими, как будто он всю жизнь провел в роскоши. Но Гу Янь хмурился, словно на них было что-то ужасно грязное, и мыл их долго.

Посмотрев на время, он сразу же поспешил обратно в больницу.

Не только Гу Лан, но и Гу Хаомин, и Лю Мэйцзя — если не уничтожить корень, весной снова вырастет.

В этом мире есть люди, которых можно простить, но есть и те, кто заслуживает быть сброшенным в ад, чтобы никогда не выбраться.

— Брат Янь...

Линь Су, которому стало жарко во сне, протянул руку из-под одеяла, беспорядочно хватая воздух. В следующую секунду кто-то схватил его за руку.

Гу Янь крепко сжал руку Линь Су и сел на край кровати, немного приподняв изголовье:

— Как себя чувствуешь?

— Хорошо.

Линь Су больше не мучился кошмарами. Эта палата находилась рядом с искусственным озером больницы, и Линь Су иногда поворачивал голову, чтобы увидеть зеленые ивы на берегу. Цинь Мяо и Гу Хаошэн часто приходили поведать его, и Линь Су чувствовал себя комфортно как физически, так и морально.

— Дядя... папа сказал, что вечером привезет Фаньтун и Фаньхэ, — Линь Су изменил обращение, прежде чем Гу Янь успел что-то сказать, и сам был доволен этим.

Гу Янь, естественно, принял это обращение. Раньше Линь Су стеснялся и не мог привыкнуть, но теперь это получилось. Затем он слегка нахмурился:

— А Фаньтун и Фаньхэ не будут грязными? Сейчас ты не должен заразиться.

— Нет, — Линь Су слегка запыхался, опираясь на плечо Гу Яня. — Их вакцинировали, мама сказала, что их выкупают перед тем, как привести.

Гу Янь обнял его, нежно массируя грудь юноши. Сейчас, если бы Линь Су захотел луну с неба, Гу Янь нашел бы способ достать ее.

Вечером, когда пришли Фу Сяонань и Чжэн Янь, Линь Су играл с Фаньхэ. Фаньтун был слишком тяжелым, чтобы залезть на кровать, поэтому Фаньхэ лежал на одеяле, всячески кокетничая и заигрывая.

Чжэн Яань поставил принесенные вещи:

— Зачем кота принесли?

— Фаньхэ скучал по Линь Су, все время мяукал дома, — объяснил Гу Янь.

— Ну как ты? — Фу Сяонань подошел к кровати, внимательно осмотрел Линь Су, в его глазах мелькнула боль, но на лице была улыбка. — Ты выглядишь гораздо лучше, чем в прошлый раз.

Линь Су погладил живот Фаньхэ:

— Ты приходил раньше?

— Проходил мимо двери, тогда ты еще не проснулся, — ответил Фу Сяонань.

На самом деле, Гу Янь тогда был слишком пугающим, и Фу Сяонань пришел, чтобы проверить обстановку, но, опасаясь, что его убьют на месте, ушел. Однако он все время думал о Линь Су, и сегодня, услышав от Чжэн Яаня, что тому стало лучше, сразу же пришел с подарками.

— Спасибо за заботу, — Линь Су улыбнулся.

Фу Сяонань достал из сумки коробку клубники:

— Знаю, что ты любишь, это с фермы, я помыл.

Фаньтун забрался через окно, извиваясь, пытаясь запрыгнуть на кровать, но в воздухе Гу Янь быстро схватил его.

Гу Хаошэн вошел, нахмурившись:

— Фаньтун, иди сюда.

Фаньтун извился, вырвался из рук Гу Яня и бросился в объятия «папы».

Линь Су сегодня был в хорошем настроении, он смеялся и шутил с гостями, а затем Гу Янь сел рядом с ним, поправил одеяло. Линь Су положил голову на плечо Гу Яня, голоса вокруг становились тише, и он постепенно заснул.

Фу Сяонань замолчал, обменялся взглядом с Чжэн Яанем, попрощался с Гу Хаошэном и Цинь Мяо, а затем тихо вышел из палаты.

— Я же говорил, — Фу Сяонань засунул руку в карман, его взгляд был мрачным. — Такого ублюдка, как Гу Лан, нужно было убить сразу, зачем оставлять его, чтобы он вредил людям?

— Теперь он не выживет, — холодно сказал Чжэн Яань. — Ты видел, как Линь Су побледнел? Он похудел, потерял много сил, это как нож в сердце Гу Яня.

— Заслужил! — прошептал Фу Сяонань. — У меня нет терпения Гу Яня мучить его, я бы сразу убил!

Чжэн Яань взял Фу Сяонаня за руку:

— Ладно, пойдем есть мороженое.

<http://bllate.org/book/16799/1565065>